

Научная статья
УДК 93/94
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-143-165
EDN: EBLNTG

ОТ ПОГРОМА ДО ОБРЕТЕНИЯ СОВЕТСКОЙ «ЗЕМЛИ ОБЕТОВАННОЙ»: ДИСПЕРСНОСТЬ, МИГРАЦИИ И КОНСОЛИДАЦИЯ ДЖЕГОНАССКИХ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1917 г. – НАЧАЛО 1930-х гг.)

Владимир Игоревич Колесов¹, Дмитрий Владимирович Сень²

¹ Независимый исследователь, Краснодар, Россия, [vovakole-
sov1971@gmail.com](mailto:vovakole-sov1971@gmail.com), <https://orcid.org/0000-0003-1206-299X>

² Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, dsen1974@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5222-4685>

Аннотация. Статья посвящена установлению и характеристикам ключевых событий «миграционной истории» горских евреев селения Джегонаско-Еврейского. Заявленная тема рассмотрена на примере постреволюционной истории указанной группы – вплоть до начала 1930-х гг. Проанализированы дискуссионные вопросы судьбы разоренного селения джегонасских евреев в 1918 г. и в последующее время, их дальнейшего дисперсного расселения по территории, главным образом, Северного Кавказа. Установлены новые факты, подтверждающие проживание значительной части этой группы горских евреев в ст-це Невинномысской, их связи с другими группами горских евреев. Выявлены новые факты о попытках джегонассцев вернуться на земли своего старого селения в Карачаево-Черкесии в первой половине 1920-х гг. Показано, каким образом вопрос о землеустройстве джегонасских евреев оказался связан с регулярным сбором советскими, партийными и другими структурами разнообразной учетно-статистической и иной информации о них (так же, как о моздокских и грозненских горских евреях). Изучены формы и методы консолидации джегонасских евреев в условиях советской политики коренизации национальных меньшинств и организованного властями заселения горскими евреями Терского округа.

Ключевые слова. Горские евреи, Джегонаско-Еврейское селение, погром, землеустройство, Кубань, миграции, советская национальная политика, Северный Кавказ, Северо-Кавказский край.

Финансирование: Работа выполнена в рамках реализации проекта РНФ № 23-28-00106, реализуемого в Южном федеральном университете.

Для цитирования: Колесов В.И., Сень Д.В. От погрома до обретения советской «земли Обетованной»: дисперсность, миграции и консолидация джегонасских горских евреев на Северном Кавказе (1917 г. – начало 1930-х гг.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 3. – С. 143-165. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-143-165. EDN: EBLNTG.

© Колесов В.И., Сень Д.В., 2024

Original article

**FROM *POGROM* TO THE SOVIET PROMISED LAND:
THE DISPERSITY, MIGRATIONS AND CONSOLIDATION
OF THE DZHEGONAS MOUNTAIN JEWS AT THE NORTH CAUCASUS
(1917 – BEGINNING 1930s)**

Vladimir Ig. Kolesov¹, Dmitriy V. Sen'²

¹ Independent scholar, Krasnodar, Russia, vovakolesov1971@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1206-299X>

² Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, dsen1974@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5222-4685>

Abstract. The article devotes itself to establishing and describing the key events in the “migration history” of the Dzhegonassko-Evreyskoe Mountain Jews. The problem is discussed in the context of this group’s post-revolutionary history, up until the beginning of the 1930s. The article analyzes the debatable issues of the fate of the devastated settlement of the Dzhegonas Jews in 1918 and in the subsequent period, their further dispersion on the North Caucasus territory. Additional evidence has been uncovered that confirms the residency of a large portion of this group of Mountain Jews in the village of Nevinnomyskaya, as well as their links to other groups of Mountain Jews. Additional facts about the attempts of the Dzhegonas Jews to return to the lands of their old village in Karachay-Cherkessia in the first half of the 1920s have been revealed. It is shown how the question of land management of the Dzhegonas Jews turned out to be connected with the regular collection by the Soviet, Communist Party and other structures of a variety of accounting, statistical and other information about them (as well as about the Mozdok and Grozny mountain Jews). The forms and methods of consolidation of Dzhegonas Jews in the Soviet policy of indigenization of national minorities and the settlement of Terek District by mountain Jews organized by the authorities are studied.

Keywords: Mountain Jews, pogrom, Dzhegonassko-Evreyskoe village, land management, Kuban, migrations, soviet national policy, North Caucasus, North Caucasus region.

Acknowledgments: The article written as a part of grant project funding by Russian Scientific Fund (project № 23-28-00106). The scientific organization is the Southern Federal University (Rostov-on-Don).

For citation: Kolesov V.I., Sen' D.V. From *Pogrom* to The Soviet Promised Land: The Dispersity, Migrations and Consolidation of The Dzhegonas Mountain Jews at The North Caucasus (1917 – beginning 1930s). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 3. – P. 143-165. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-143-165. EDN: EBLNTG.

© Kolesov V.I., Sen' D.V., 2024

Вводная часть

Северный Кавказ, остававшийся в начале XIX в. ареной военно-политического противостояния Российской и Османской империй, представлял собой совокупность гетерогенных политических, полу-, и протогосударственных образований, зачастую без четких границ, с меняющимся подданством и относительной мобильностью как кочевого, так и оседлого населения. Экономическая ниша меновой торговли, как наименее престижная сфера деятельности, была специализацией еврейских, армянских, греческих мелких купцов-предпринимателей. Кроме того, эти же внесистемные группы могли заниматься

другими «грязными», непрестижными работами; например, горские евреи славились как кожевенники [Колесов 2020: 33–59]. Такая хозяйственно-экономическая сфера деятельности предопределяла мобильный образ жизни – ремесленный промысел способствовал перемещению вслед за кочевниками для скупки у них шкур и кож или обеспечению их уже готовыми кожевенными изделиями (сбруя, седла, сапоги); меновая торговля, как таковая, заключалась в постоянных миграциях – объездах горских поселений и скотоводческих стойбищ. Поэтому мобильность, присущая разнородным горско-еврейским семьям на Северном Кавказе, предстает явлением вполне закономерным и естественным. Кавказская война и колонизация региона Российской империей трансформировали его социокультурный ландшафт, приведя, в частности, к демографическим изменениям: мухаджирству части коренного кавказского населения и миграциям оставшегося, притоку новых славянских и иных этнических групп, к укрупнению общностей и населенных пунктов, к своеобразным процессам «этнизации» во второй половине XIX в.

Представленная статья продолжает серию авторских публикаций об истории и культуре джегонасских горских евреев [Колесов, Сень 2000: 199–211; Колесов, Сень 2009: 401–413; Сень 2007: 117–130; Колесов 2009: 34–38; Колесов 2023: 339–351]. Джегонасский еврейский поселок, объединивший, как минимум, две группы горских евреев (т.н. ногайских и абазинских), был юридически создан властями в 1863 г., оказавшись на земле, ранее выделенной казачьей ст-це Усть-Джегутинской, основанной в 1861 г. Впоследствии, на протяжении более чем 40 лет, в документах встречались прошения горских евреев (далее для удобства – джегонасцы), желающих приобрести «независимый» статус для своего поселка – в связи с невозможностью распоряжаться «казачьей» землей, а также из-за подчиненности станичному правлению и бытовой ксенофобии. Только в начале XX в. общество Джегонасского поселка получило новый земельный надел в верховьях р. Джегонас на государственных землях. Достижение самостоятельности Джегонасского поселка стало возможным после выхода постановления общего присутствия Кубанского областного правления в марте 1905 г. о создании «из евреев-горцев бывшего поселка Джегонасского» особого селения с наименованием его Джегонасско-Еврейским и учреждением в нем сельского управления на основании общего положения о крестьянах 1902 г. [Косяшников 2019: 55]. Таким образом, обретя фактически свой земельный надел, поселок получил второе «рождение», изменив юридический статус (став селением), и официально закрепив в наименовании прилагательное «Еврейский». Спустя несколько лет после этого события на новое место переехали далеко не все жители Джегонасского поселка. Известный кубанский историк, статистик и демограф Л.В. Македонов отмечал в одной из своих работ: «Пока на этот участок (данные не позже 1907 г. – В.К., Д.С.) переселились 22 двора, которые за трехлетнее пребывание здесь, по исконному обычаю нагорного населения, успели истребить весь ценный лес, а ныне занимаются выделкой кож, продажей дров и "скоблят дубы", т.е. промышленяют сбытом дубовой коры на кожевенные заводы. У десяти хозяев есть посева кукурузы. Многие из семейных не живут здесь, занимаясь торговлей в окрестных станицах и в посел-

ках Карачая» [Македонов 1908: 32]. Со временем большая часть джегонасцев все же перебралась на новое место жительства. Российский этнограф Г.Ф. Чурсин, изучавший карачаевцев, замечал: «В 15 верстах от Баталпашинска на самой дороге, на берегу горной речки Джеганас, расположено селение того же имени. Джеганас прежде был населен горскими евреями, но два года назад (т. е. около 1913 г. – *В.К., Д.С.*) большая их часть выселилась отсюда куда-то на казенные земли, а на их место поселены казаки из ст. Усть-Джегутинской, лежащей дальше по дороге, в двух верстах от Джегонаса, на притоке Кубани Джебуге» [Чурсин 1915: 241]. Таким образом, какой-то период сосуществовали два населенных пункта – «старый» Джегонасский поселок на станичной земле и «новое» Джегонасско-Еврейское селение на вновь выделенном наделе казенной, т.е. государственной земли.

Необходимо отметить, что еще ранее, на рубеже XIX–XX вв., состав населения поселка перестал быть «моноэтническим»: его разнородность обуславливалась как притоком горских евреев (например, выходцев из г. Грозного и Грозненского округа), так и проживанием с конца XIX в. в поселке казаков и русских иногородних (в т.ч. сектантов, скорее всего, субботников). Такое положение дел отмечал один из местных жителей, корреспондент областной газеты: «Поселок наш, в котором насчитывается более 100 дворов, населен наполовину горскими евреями, наполовину казаками и выходцами из внутренних губерний России» [ООО 1899: 1]. Об этом свидетельствовала и статистика: по данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. в поселке насчитывалось 685 чел., из которых евреев было 322 [Джегонасский 1910: 153].

Заметим, что к началу XX в. горские евреи Баталпашинского отдела Кубанской области проживали не только на территории Джегонасского поселка, но и в окрестных казачьих станицах и горских аулах. Документально подтверждено проживание их в административном центре отдела – ст-це Баталпашинской, а также в ст-цах Бекешевской, Кардоникской, Усть-Джегутинской [см., напр., ВДОСК 1909: 44, 67–68], что было обусловлено спецификой их хозяйственной деятельности, в т.ч. занятиями торговлей и кожевенным ремеслом. По этим же причинам они жили в горских карачаевских селениях – Учкулане, Карт-Джюрте, Хурзуке [ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1796. Л. 5], Тебердинском. Кроме того, известно, что семья горских евреев Хампулиевых, по крайней мере, в 1898 [ГАКК. Ф. 449. Оп. 3. Д. 605. Л. 15] – 1914¹ гг., проживала в абазинском а. Шахгиреевском.

Нами были определены «границы» группы джегонасских (кубанских) горских евреев, дифференцирующие «своих» от «чужих» в результате многочисленных коммуникационных связей, отражённых на страницах документальных и иных исторических источников, выделены важнейшие такие коммуникации: а) взаимодействия горских евреев Джегонасского еврейского поселка/селения с казачьими администрациями ст-цы Усть-Джегутинской, Баталпашинского отдела (к этому же типу коммуникаций мы относим и другие связи горских евре-

¹ Хампулиев Ханука Садыков. Картотека потерь // Портал «Памяти героев Великой войны. 1914–1918». URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital20748965 (дата обращения: 29.06. 2024).

ев с российскими чиновниками на Кавказе по иерархической «лестнице»). В 1860-е – 1910-е гг. эти взаимоотношения в основном затрагивали проблемы подчинения джегонасцев Усть-Джегутинскому станичному правлению, их желания обрести собственный земельный надел и административную самостоятельность [Колесов, Сень 2000: 201–203]; б) взаимоотношения джегонасцев с представителями других локальных групп горских евреев (например, грозненцами (см. дело о конфликте джегонасцев с грозненцами Ш.М. Хампулиевым и Р.Р. Бесераевым [ГАКК. Ф. 449. Оп. 3. Д. 605. Л. 7–17]) и с горскими евреями – деятелями сионистского движения [Горец 1908: 25–27]; в) симбиотические связи с местным горским населением (ногайцы, абазины, карачаевцы) в культурном и экономическом плане; г) партнерские и конкурентные отношения с другими торговцами и ремесленниками (например, черкесогаями и норнахичеванскими армянами [ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1434. Л. 3; ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 799. Л. 2–6 об.]).

В то же время в истории Джегонасско-Еврейского селения и самих джегонасцев остается множество «белых пятен», часть из которых авторы предполагают заполнить в этой статье. Например, в историографии не была подробно раскрыта ситуация, повлекшая уничтожение/исчезновение (погром?) селения; не менее актуальной остается историографическая дискуссия о судьбе жителей селения после 1917 г. Так, в нескольких диссертациях, имеющих по проблематике/тематике отношение к прошлому джегонасских евреев [Марков 2007; Косьяшников 2023], соответствующие сюжеты практически не освещены.

Очевидно, что история джегонасских горских евреев «не заканчивается» разорением их селения в годы Гражданской войны. Локальные истории джегонасцев периода 1918 г. – второй половины 1920-х гг., благодаря новым архивным изысканиям и постановке новых задач, становятся органичной частью дальнейшего изучения и системного осмысления истории и культуры горских евреев Северного Кавказа 1920-х – 1930-х гг. Одному из соавторов уже приходилось писать о дисбалансе «в новейшей историографии, несмотря на имеющиеся достижения... в изучении прошлого горских евреев Северного Кавказа именно XX в.; лучше, по сравнению с 1920-ми и 1930-ми гг., исследован позднеимперский период и революционные события в жизни их общин, а также трагические события Холокоста» [Сень 2023: 294]. В частности, актуально исследовать: а) обстоятельства разгрома (погрома) Джегонасско-Еврейского селения в годы Гражданской войны и описания этих событий в различных исторических источниках (в т.ч. документальные источники и воспоминания очевидцев); б) миграционную историю джегонасских горских евреев именно в постреволюционный период (1918 г. – 1920-е гг.); в) стратегии самих джегонасцев по «встраиванию» в советскую национальную политику коренизации: а именно, в достижение ими национально-культурной автономии (землеустройство и концентрированное расселение по территории Северо-Кавказского края (СКК)); г) продолжение их взаимодействия и сетевых связей (от противопоставления до консолидации) с другими горско-еврейскими группами кавказского региона.

В представленном тексте перед авторами стоит следующая цель – установить и охарактеризовать разновекторные миграционные процессы в истории джегонасцев после 1917 г., объединение их семей (очередную консолидацию) после трагических революционных событий в новую советскую общность – национальный колхоз (процессы группообразования [Латур 2014: 42–56]). Эти процессы актуализировались в пространстве консолидации (соединение семей), в борьбе за управленческую автономию (самостоятельность) поселка, за обладание собственной землей. В этих взаимодействиях (коммуникациях) проявлялось определенное консолидационное самосознание, которое можно назвать «пространственной», «территориальной» идентичностью, базирующейся на владении земельным ресурсом и общности происхождения. Намерения и желания джегонасцев коррелировались (были обусловлены?) с советскими представлениями о формах развития национальных меньшинств, базирующимися на идеологеме «права народа на самоопределение... свободного развития национальных меньшинств и этнографических групп...»¹.

Основная часть

Водоворот катаклизмов, начиная от Первой Мировой войны, революционных трансформаций Российской империи 1917 г. и последующих событий Гражданской войны, не могли не затронуть жителей Джегонасско-Еврейского селения.

Часть мужского населения селения была мобилизована на фронт в годы Первой Мировой войны, причем уже в 1914 г. По воспоминаниям джегонасского уроженца С.А. Инотаева, на службу в императорскую армию было призвано «около 90 молодых мужчин», часть из которых погибла, часть попала в плен, а часть – «вернулась к своим семьям. Среди них были мои родные дяди Инотаевы Игнат Борисович, Инотаев Якуб, Инотаев Федор (Нофтоли), Шаулов Арон, и многие другие...» [Инотаев 1990: 18]. В.И. Колесову удалось выявить в электронных базах данных несколько десятков документов о судьбах горских евреев (связанных с сел. Джегонасско-Еврейским) в контексте событий Первой Мировой войны [Колесов 2023: 339–351]. При этом была достигнута определенная детализация персональных данных, которая позволяет по-новому проникнуть в различные аспекты происхождения и повседневной социокультурной деятельности призванных на службу евреев-джегонасцев. Например, вышеуказанный Федор (Нофтоли) в «синей» карточке «на прибывших в лазарет нижних чинов» – Инатаев Навтосий Аврамович, рядовой 264-го Георгиевского полка, уроженец селения «Жагнарского Ботапского отд. Куб. обл.», болен Scorbutus² (т. е. цингой). Кроме того, при анализе материалов базы данных Первой Мировой войны получили подтверждение факты проживания горских евреев в ст-це Баталпашинской (Нахамио Розиилов³, Ешува Ребаев⁴), Усть-Джегутинской

¹ Декреты Советской власти. Т. I. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 39–41.

² Инатаев Навтосий Аврамович. Карточка потерь // Портал «Памяти героев Великой войны. 1914–1918». URL: <https://gwar.mil.ru/heroes/> (дата обращения: 26.06.2024)

³ Розиилов (Розигов) Нахалио Шимович. Карточка потерь // Портал «Памяти героев Великой войны. 1914–1918». URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital21133530 (дата обращения: 26.06.2024)

(Гемриил Амиранов¹, Завла Мотаев², Давид Мелихов³), появились новые факты о жизни евреев в ст-це Зеленчукской (Яков Матаев⁴).

Судя по всему, большинство членов общины встречало революционные события 1917 г. в своем *новом* селении, последними старшинами которого были, по данным С.А. Инотаева, Шим Кишеев и Писах Мелихов. Сама же старшинская должность существовала у джегонасцев намного раньше, еще со второй половины XIX в. [Колесов, Сень 2009]. Надо отметить, что упомянутый Писах Давидович Мелихов был избран сельским старшиной в ноябре 1913 г., уже будучи исполняющим старшинские обязанности [ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5703. Л. 271], а до этого он баллотировался на указанную должность в марте 1911 г., но проиграл выборы Х.М. Абрамову [ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5447. Л. 16, 2]. Сельским сходом также избирался сельский судья: к примеру, в 1911 г. Захар Матаев сменил в этой должности Янкеля Инотаева [КОВ 1911: 1; ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5419. Л. 97].

Не исключено, что уже в том же 1917 г. в селении был образован революционный комитет (ревком), существование которого подтверждается документально. Возглавил его Арон Шаулов, судя по всему, тот самый, о котором упоминал в своих воспоминаниях С.А. Инотаев. По всей видимости, симпатии значительной части населения Джегонасско-Еврейского селения оказались на стороне советской власти. 1 декабря 1920 г. А. Шаулов, как уже бывший председатель Джегонасского ревкома, принял участие в совещании трудящихся горских евреев Терской и Кубанской областей в г. Пятигорске, созванном по инициативе Х. Бениаминова [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 4. Л. 49] – одного из наиболее активных горских евреев того времени (участник VIII Всероссийского съезда Советов и съезда народов Терской области как «делегат от Горских евреев Терской и Кубанской областей» [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 4. Л. 48, 49]). К слову, значительная часть горских евреев Северного Кавказа (Нальчика, Хасав-Юрта и др.) приняла активное участие в защите своих жилищ именно в борьбе с «белым движением», хотя угрозы их жизням, помимо этого, исходили и от местных националистических сил [Горские евреи 1999: 72–75]. По данным С.А. Инотаева, его отец командовал в подразделении бывшего царского генерала Я.Ф. Балахонова, перешедшего на сторону советской власти, кавалерийской бригадой, позже преобразованной в кавэскадрон. Под началом его отца, утверждал С.А. Инотаев, служило более 45 мужчин, жителей Джегонасско-Еврейского поселка [Инотаев 1990: 20].

Погром. Среди важнейших исследовательских вопросов истории горских евреев Джегонасско-Еврейского селения – судьба населенного пункта и его жи-

⁴ Ребаев Ешува Табушев. Именные списки потерь // Портал «Памяти героев Великой войны. 1914–1918». URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_donesenie11511002 (дата обращения: 26.06.2024).

¹ Амиранов Гемриил Инотаевич. Картотека потерь // Портал «Памяти героев Великой войны. 1914–1918». URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital123535 (дата обращения: 26.06.2024).

² Мотаев Завла. Именные списки потерь // Портал «Памяти героев Великой войны. 1914–1918». URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_donesenie11621304 (дата обращения: 26.06.2024).

³ Мелихов Давид Шамилевич. Картотека потерь // Портал «Памяти героев Великой войны. 1914–1918». URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital22316437 (дата обращения: 26.06.2024).

⁴ Матаев Яков Тарабаевич. Картотека потерь // Портал «Памяти героев Великой войны. 1914–1918». URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital1462981 (дата обращения: 26.06.2024).

телей в годы Гражданской войны. Особый интерес представляет ответ на вопрос о причинах и инициаторах/исполнителях разорения селения. Судьба селения и джегонасцев в 1920-е гг. имеет дискуссионный характер в современной историографии [Соловьева 2016: 170–171; Хатуев 2016: 43; Сень 2023: 295–296]. Сформировавшийся в советское время «катастрофический» дискурс связывал исчезновение сел. Джегонасско-Еврейского с антисемитизмом и белогвардейским погромом. И.П. Павленко первым изложил в начале 1930-х гг. события в подобном русле, написав о погроме Джегонасского Еврейского «аула» (так автор называл селение Джегонасско-Еврейское. – *В.К., Д.С.*) в годы Гражданской войны белогвардейскими частями под командованием А.Г. Шкуро [Павленко 1933: 26]. В таком виде дискурс функционирует и до сих пор. И.В. Михайлов вторил ему, что «в 1918 г. аул был уничтожен белогвардейскими бандитами, которые дислоцировались в лесах Джагонаса» [Михайлов 2014: 35]. В книге под редакцией В.А. Дымшица приводятся сведения о том, что во время Гражданской войны «станция («Джегонаская», согласно терминологии автора – *В.К., Д.С.*) была разрушена, а евреи бежали в соседний Моздок» [Горские евреи 1999: 182]. В.Ю. Коваленко в своем диссертационном исследовании подчеркивал, что согласно большевистской точке зрения (отраженной в одном из документов того времени), джегонасские евреи «покинули место проживания вследствие набегов банд Шкуро на Карачаево-Черкессию, которые практически до основания разорили поселение». Излагая функционировавший дискурс о причастности подчиненных генерала А.Г. Шкуро и казаков – жителей соседних станций к изгнанию горских евреев из Джегонаса, В.Ю. Коваленко относится к нему скептически [Коваленко 2009: 138–140], видимо, посчитав идеологически ангажированным. Он выдвинул предположение, что главной причиной погрома джегонасцев стало желание заполучить их землю, указывая на причастность к этим событиям местных карачаевцев: «...изгнание народности (горско-еврейской. – *В.К., Д.С.*) с мест проживания было связано с активизировавшимся националистическим движением в среде мусульманского населения» [Коваленко 2009: 141]. Документальными источниками такие факты не подтверждаются, собственно, недоказуемым является тезис о связи между действиями «белобандитов» генерала А.Г. Шкуро и какими-то криминальными настроениями карачаевцев по отношению к евреям-джегонасцам. Но, действительно, покинутые джегонасцами земли оказались впоследствии заняты карачаевцами, жившими или рядом, или в самом селении с начала XX в.

В автобиографических текстах урожденного «джегонасца» С.А. Инотаева (1908 г.р.) «от первого лица» наиболее детально изложена история белогвардейского погрома селения. Он писал, что генералу А.Г. Шкуро стало известно об участии джегонасцев в рядах Красной армии – после чего он отдал команду «уничтожить... село». В августе 1918 г.¹ произошла трагедия: «...в наше село нагрянул большой отряд белобандитов и начал полный разгром села, расстрел невинных наших стариков, женщин и детей». Часть жителей селения сумела спастись, в т.ч. переправившись, как отметил С.А. Инотаев, на левый берег р. Дже-

¹ Год разорения селения – 1918 – подтверждается документально [ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 203. Л. 12].

ганас. После разгрома выжившие жители вернулись обратно, застав селение сожженным и ограбленным [Инотаев 1990: 20–21]. С.А. Инотаев полагал, что из 117 семей (именно столько семей, или 500 чел., по его данным, насчитывала община к 1917 г. – В.К., Д.С.) в живых остались 64 семьи. В своей автобиографии С.А. Инотаев, как современник и очевидец многих описанных событий, уточнял, что среди подчиненных генерала А.Г. Шкуро нашелся человек, который, как и генерал, ненавидел евреев; он-то и информировал А.Г. Шкуро о том, что в селении «проживают горские евреи, большое число их мужиков находится в Красной Армии...». По приказу А.Г. Шкуро на село налетела сотня, которая «стала расстреливать всех, кто попадется под их пулю, грабить семьи и сжигать жилища. Кто мог успеть, спаслись тем, что бежали в кустарник ущелья, кто куда [Инотаев, б.г.: 2]. Автор утверждал, что в результате погрома «село Джеганас было полностью уничтожено». Причины и обстоятельства уничтожения сел. Джегонасско-Еврейского и трагические судьбы его жителей получили подтверждение в новых документальных данных, выявленных Д.В. Сенем в 2023 г. Действительно, карачаевцы не были причастны к этим злодеяниям, и ответственность лежала именно на «белогвардейцах» (в других документах конкретно указано на А.Г. Шкуро [ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 203. Л. 12, 16]). Дискурс еврейской катастрофы транслировался в советских документах, став своего рода аргументом в дискуссиях о финансовой помощи переселенцам и о выделении им земель. Так, докладчик на съезде горско-еврейской бедноты Терской и Дагестанской областей (г. Дербент, 1920 г.) не стеснялся в выражениях, излагая обстоятельства случившегося. «Кошмарные кровавые события» для жителей поселка настали в 1918 г. в связи с действиями Добровольческой армии, а также казаков, впрочем, никаким образом не конкретизированных (не персонализированных) в тексте. От жителей селения якобы были истребованы 20 молодых людей, назад уже не вернувшиеся; казаки грабили и поджигали дома вместе с людьми, уведа с собой и казнив двух братьев-учителей и пр. Выжившие жители бежали в леса и в «другое селение», где на них обрушились новые беды, включая очередные издевательства со стороны казаков (выкалывание глаз старикам и пр.). Помощи от местных властей евреям не последовало: «...девайтесь куда хотите, помощи не можем дать» [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 3. Л. 10]. Далее, судя по докладу, случилось следующее – казаки, чувствуя приближение советских войск, задумали *поголовно* уничтожить горских евреев «под первый день еврейской пасхи», но не успели [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 3. Л. 10 об.]. Этому помешало наступление Красной армии, причем советская власть якобы сама затем предложила евреям покинуть селение – из-за того, что оно находилось поблизости от лесов и гор, откуда подвергалось частым нападениям «банд белых». Обнаруженные нами аналитические выкладки от 17 января 1921 г., сформированные уже упоминавшимся Х. Бениаминовым (предназначенные для Еврейской компартии), тоже свидетельствуют о том, что «в 1919 г. и 1920 г. в Кубанской Области во время последнего нашествия бывш. генерала Шкуро и Врангеля все селения горских евреев земледельцев были уничтожены» [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 4. Л. 48]. К сожалению, погромы не были редкостью в период Гражданской войны, в т.ч. на Юге бывшей Россий-

ской империи: их инициаторами являлись различные воинские формирования, «отличились» на этом поприще и части Добровольческой армии. Во всех исследованиях истории антисемитских выступлений за 1918–1922 гг., как в европейской части России [Книга погромов 2007], так и на Кавказе, разгром (погром) сел. Джегонасско-Еврейского Кубанской области не упомянут [История и культура горских евреев 2018: 63, 164–165]. Поэтому новые документальные данные, приводимые в нашей статье, не только раскрывают детали произошедшего злодеяния, но и дополняют скорбный перечень еврейских погромов.

Исход. Рассеяние семей джегонассцев, выживших в погроме, направления их миграций – еще одна существенная лакуна в истории данной локальной группы горских евреев Северного Кавказа. В.Ю. Коваленко обнаружил одним из первых в новейшей историографии документальные данные о переселении джегонасских евреев из своего разоренного селения в ст-цу Невинномысскую, причем «остатки селения Джегонасс были заняты карачаевским народом» [Коваленко 2009: 138]. На наш взгляд, данная находка носит принципиальный характер, позволив приступить к заполнению вышеназванной лакуны истории джегонассцев уже 1920-х гг. О причинах переселения джегонасских евреев именно в ст-цу Невинномысскую, как указывал этот же автор, наверняка неизвестно, с чем следует согласиться. Не исключено, что речь могла идти о ее торговом значении, а также о стремлении джегонасских евреев объединиться там с другими горскими евреями [Коваленко 2009: 142]. Как бы то ни было, уже в 1920 г. джегонассцы массово проживали в ст-це Невинномысской; более того, в источнике указано, что там находилось большинство джегонассцев [ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 328. Л. 12 об.].

Джегонассцы, по воспоминаниям С.А. Инотаева, были вынуждены после погрома покинуть родные места и уехать в Моздок, Нальчик, Грозный, Хасав-Юрт, Махачкалу, Журавку, Александровку, Северный, Курсавку и Ставропольскую губернию [Инотаев 1990: 21]. Семья самого Инотаева (мать, Семен и три его сестры) сумели перебраться в ст-цу Невинномысскую, причем в июне 1921 г. мать скончалась там от тифа и голода. В автобиографии С.А. Инотаев уточнял, что «случайно оставшиеся в живых наши односельчане разбрелись по Северному Кавказу, кто в Ставропольский Край, кто в Гор. Моздок, Нальчик, Грозный, Осетию, Дагестан» [Инотаев, б.г.: 2]. В то же время не менее важны слова Инотаева о том, что «многие из наших селян имели своих родственников в гор. Нальчике, Грозном, Махачкале и т.д.» [Инотаев 1990: 21], демонстрирующие определенную закономерность выбора «джегонассцами» того или иного направления своего ухода (бегства). Х. Бениаминов в своей аналитике тоже указывал на ст-цу Невинномысскую как место пребывания спасшихся джегонассцев: «Теперь они влекут жалкое существование в станице Невыномыцкой (так в тексте. – В.К., Д.С.), где их осталось до 250 дворов» [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 4. Л. 48]. Возвращаясь к вопросу о направлениях ухода (бегства) джегонасских горских евреев из родного селения, отметим, что это была не только ст-ца Невинномысская. В тексте доклада, адресованного съезду горско-еврейской бедноты Терской и Дагестанской областей (г. Дербент, 1920 г.) делегатом из г. Пятигорска [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 3. Л. 10–10 об.] содержались важные

данные еще об одном городе, отсутствующем в перечне С.А. Инотаева и в работах исследователей. Выступавший отмечал, что на момент составления доклада в г. Пятигорске насчитывалось 350 душ горских евреев-беженцев родом из Терской и Кубанской областей, а частью – из Дагестанской области, хотя до 1917 г. горские евреи в городе не проживали. В г. Пятигорск стали стекаться горские евреи из разоренных городов Терека и Дагестана, а в 1920 г. – беженцы разоренного Еврейско-Джегонасского селения Кубанской области, «которые находятся в настоящее время в очень критическом плачевном... положении» [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 3. Л. 10]. Важно отметить, что, по данным докладчика, большинство джегонасских евреев оказалось в г. Пятигорске, причем привезенные ими туда кожаные товары были реквизированы, что ухудшило и без того их тяжелое жизненное положение [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 3. Л. 10 об.].

Джегонас после евреев. Селение джегонасских горских евреев все же не исчезло как населенный пункт – даже после учиненного разорения. Карачаевцы, воспользовавшись ситуацией, заняли после погрома земли ушедших горских евреев, соорудив там свои постройки [ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 328. Л. 2]. В другом документе уточняется, что «б. пос. Джегонаско-еврейский в период революции полностью был заселен карачаевцами» [ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 203. Л. 21]. В записке крайземууправления от 26 февраля 1927 г., адресованной крайисполкому Северо-Кавказского края, указывалось, что брошенные горскими евреями (после их разгрома «белыми бандами») земли «были захвачены Карачаевцами, которые образовали там аул, каковой до 1925 г. был полностью заселен карачаевцами» [ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 203. Л. 24]. *Существующее* в 1922 г. селение Джегонасское отошло в числе других населенных пунктов бывшего Баталпашинского отдела Кубанской области к территории Карачаево-Черкесской автономной области (КЧАО) [Азаренкова и др. 1986: 64] (учрежденной декретом ВЦИК от 12 января 1922 г.). Заметим, что исчезновение из устоявшегося топонима («Джегонаско-Еврейское») привычной, «этнически» маркированной, части, хотя и косвенно, но тоже свидетельствует о том, что к указанному времени горские евреи там не проживали. Также имеются сведения о том, что в х. Джегонас в 1920-е гг. проживало русскоязычное население. Например, по данным наградных листов периода Второй Мировой войны, в Джегонасе родились: в 1921 г. карачаевец Магомет Хаджанович Байраджков¹, в 1926 г. – Николай Иванович Поставничев² и т.д. В этом контексте можно предположить существование двух населенных пунктов с названием Джегонас – хутора, населенного русскими (казаками) в юрте ст-цы Усть-Джегутинской (бывший «старый» еврейский поселок) и карачаевского аула Джегонас (бывшее «новое» еврейское селение).

Стремление на Родину. После случившихся в 1918 г. трагических событий в сел. Джегонаско-Еврейском горские евреи попытались вернуться на территорию КЧАО, ходатайствуя от лица 117 семей (517 едоков) в 1925 г. о наделе-

¹ Байраджков Магомет Хаджанович // Портал «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_ran62980333 (дата обращения: 23.06. 2024).

² Поставничев Николай Иванович // Портал «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie41882272 (дата обращения: 23.06. 2024).

нии их там земель [ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 203. Л. 18]. Итак, сами джегонасцы изъявляли желание вернуться туда, откуда ранее были вынуждены бежать – и это говорит о многом... Не исключено, что какая-то их часть попыталась снова осесть на ранее оставленном месте. На это, к примеру, указывают данные из военно-учетной карточки Г.С. Рабаева, горского еврея, 1924 г.р. Он показан уроженцем села «Джекана» Усть-Джегутинского р-на Орджоникидзевского края¹. Безусловно, это название является производным (искаженным) от топонима «Джего(-а)нас». В другом документе о Г.С. Рабаеве вариант названия места его рождения («с. Джаганаз»)² оказался еще ближе к интересующему нас «исходному» топониму. В ст-це Усть-Джегутинской и в окрестностях (например, в г. Карачаевске, основанном в 1926 г.) проживала большая семья Пенхасовых, представители которой, уроженцы станицы, были номенклатурными работниками: Семен Яковлевич Пенхасов в 1920-е – 1930-е гг. – сотрудником Карачаево-Черкесского обкома ВКП(б) [ЦДНИ ГАКЧР. Ф. №П-1. Оп. 1. Ед. хр. 862], а Семен Михайлович Пенхасов – Усть-Джегутинского райкома ВКП(б) [ЦДНИ ГАКЧР. Ф. № П-368. Оп. 4. Ед. хр. 93].

Власти новой автономной области некоторым образом попытались решить вопрос о новом местожительстве для джегонасцев на территории Карачаево-Черкесии – в т.ч. по их собственной просьбе; но разговор о конкретном месте вызвал конфликтные ситуации со стороны местного населения [ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 203. Л. 18]. При этом выяснилось, что горские евреи не намерены были массово возвращаться в свой старый поселок, а желали осваивать новые земли (напр., т.н. Мамонтовский участок) [ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 328. Л. 2; ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 203. Л. 5–5 об., 6, 8, 9, 10, 11, 21]. Впрочем, власти автономии были не слишком активны по вопросу передачи джегонасцам старого юртового надела или наделения их другим участком, несмотря на попытки краевого земельного управления и других краевых структур вмешаться в решение проблемы. Решение в пользу джегонасцев так и не было принято [ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 203. Л. 18, 24–24 об.] – вот почему на повестку дня вскоре был поставлен вопрос о выделении для них земельных участков в Степновском р-не Терского округа СКК – по соседству с т.н. моздокскими земельными «фондами», тоже предназначенными для других групп горских евреев [ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 203. Л. 20, 21, 26]. При этом власти пришли к выводу о том, что свободных земельных участков для джегонасских евреев на территории Армавирского и Кубанского округов СКК не имеется. Надо отметить, что вышеупомянутому Х. Бениаминову принадлежит заслуга в информировании самых разных советских и партийных структур (включая Наркомнац и Наркомзем РСФСР), начиная с осени 1920 г., о насущных проблемах горских евреев-беженцев, включая рассмотрение вопроса о наделении их земель [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 4. Л. 40–40 об., 41–44, 45–46, 49–49 об.]. Пытался он оказать помощь и евреям-джегонасцам, совершив поездку на Кубань. Там, неподалеку от г. Арма-

¹ Рабаев Георгий Семенович // Портал «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp10578064 (дата обращения: 23.06.2024)

² Учетная карточка Георгия Рабаева // Портал «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp10578063 (дата обращения: 26.06.2024 г.).

вира, даже был подыскан участок земли с постройками, на котором должны были поместиться все «горские евреи, пострадавшие от контр-революции в Куб. обл.» [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 4. Л. 49 об.]. Выезжал он и в ст-цу Невинномысскую, судя по телеграмме от 2 марта, вероятно, того же 1921 г. [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 4. Л. 55]. Возможно, Х. Бениаминов являлся родственником торговавшего мануфактурными товарами в ст-це Баталпашинской в первые десятилетия XX в. предпринимателя Я.А. Бениаминова, и таким образом, хорошо был знаком с джегонасскими горскими евреями, их бедами, чаяниями и надеждами.

Примечательно, что сами джегонасцы, точнее, представители их группы, «не соглашаясь на переселение в Терокруг, настаивают на отводе им земли в Карачае, Черкессии и Кубани» [ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 203. Л. 24 об.].

Поиск «земли Обетованной». Реализация в 1920-е гг. советской национальной политики коренизации в рамках создания социалистического федерализма подразумевала создание для каждой этнической группы (в т.ч. для национальных меньшинств) территориальных автономий и, соответственно, собственных управленческих национальных кадров и делопроизводства на национальном языке (а для их функционирования необходимы были национальный литературный язык и национальные учебные заведения). Следствием такой политики стало создание своеобразной иерархии автономий: от союзных республик до минимальных единиц – национальных сельсоветов и национальных колхозов (см., напр.: [Мартин 2011: 15]). В «еврейском» вопросе такая политика, кроме вышеуказанного, предполагала земледельческую колонизацию, для чего в 1924 г. при Совете национальностей ЦИК СССР был сформирован Комитет по земельному устройству еврейских трудящихся (КомЗЕТ), а в следующем 1925 г., в дополнение к этому государственному органу, аналогичная общественная структура – Общество землеустройства евреев трудящихся (ОЗЕТ), призванная осуществлять коммуникации с иностранными благотворительными организациями, типа АгроДжойнт. ОЗЕТ организовал разветвленную сеть своих филиалов и региональных отделений во всех местах проживания евреев СССР [Гительман 2008: 134–139]. Отделения ОЗЕТ и КомЗЕТ были созданы также на территории СКК [Акопян 2016: 53–54]. Поэтому положение джегонасских беженцев и вопросы наделения их землей находились в компетенции этих созданных советской властью организаций.

Летом 1927 г. СевкавказОЗЕТом был командирован в ст-цу Невинномысскую т. Шапиро именно «для обследования Джегонасских переселенцев» [ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 328. Л. 9]. В той же сводке 1927 г. СевкавказОЗЕТа находим, что в связи с началом работ по переселению в Терский округ «Джегонасских горских евреев, проживающих в Невинномысской» Терским отделением ОЗЕТ, по согласованию с СевкавказОЗЕТом, было создано отделение ОЗЕТ как раз в ст-це Невинномысской [ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 328. Л. 12]. События стали развиваться достаточно быстро, благодаря усилиям сразу нескольких организаций; причем группу джегонасских горских евреев, численностью «140 хозяйств до 600 едоков», предполагалось переселить из ст-цы Невинномысской уже в 1927/1928 хоз. году [ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 326. Л. 10]. В из-

менившихся условиях джегонасцы просили наделить их землей, предполагая еще в 1926 г. положительное решение вопроса о земельном наделе в КЧАО. Примечательно, что два коммуниста – рабочие из г. Баку, оказавшиеся по случаю в ст-це Невинномысской, организовали и провели еще летом 1926 г. (с ведома местного райкома партии) собрание проживавших там горских евреев. Земельный вопрос оказался в центре этого не вполне обычного собрания, а одним из его итогов стало письмо указанных «поручителей» джегонасцев на имя «всесоюзного старосты» М.И. Калинина [ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 203. Л. 12-13 об.], нашедшее определенный отклик у властей.

Концентрированное заселение территории Терского округа СКК горскими евреями успешно вписывалось в реализуемую советской властью политику коренизации национальных меньшинств. Так, в докладной записке из крайземауправления в северокавказский крайисполком (либо исходящий, либо входящий документа – № 969 от 27 февраля 1927 г.) прямо говорилось о том, что после заселения горскими евреями земельных фондов на территории Терского округа получится «почти единая территория, заселенная горскими евреями, что дает возможность организовать национальную административную единицу. Указанное выше предположение об устройстве горских евреев бывш. села Джагонас. Еврейское в Терокруге и смета необходимых... средств на их устройство на новых местах были согласованы» с КомЗЕТОм [ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 203. Л. 24 об.]. В оперативных планах Терского отделения ОЗЕТ на вторую половину 1927 г. значился «перевод на землю 70 семейств Джегонасских горских евреев» [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 35. Л. 2]. В целях их структурирования и проведения *регистрации* «в центр их места нахождения в станицу Невинномысскую» был командирован член правления Терского ОЗЕТ т. Большук [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 35. Л. 5]. Именно Терскому ОЗЕТу вышестоящие краевые органы поручили всю оперативную работу по «земельному устройству Джегонасских евреев». Исключительно важна фраза из того же документа о том, что «Джегонасские евреи проживают в ряде станиц и аулов!» – надо думать, того же Армавирского округа [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 35. Л. 5]; необходимую работу по их *выявлению* и регистрации предполагалось закончить в начале сентября 1927 г. К слову, из отчетного доклада Армавирской ячейки ОЗЕТ (за время от 24 июня 1926 г. по 1 июля 1928 г.) следовало, что в ней, помимо представителей других сообществ, состояло «горских евреев и субботников 56 чел.» [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 43. Л. 26]. Определенная инициатива имела место со стороны самих джегонасцев, например, направивших письмо в Терское окружное правление ОЗЕТ в том же году [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 35. Л. 38]. К августу 1928 г. на Степновских земельных фондах обосновалось уже 20 семейств горских евреев (джегонасцев), желавших остаться на зиму и сумевших перевезти на эти земли свои семьи [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 47. Л. 10–11]. В дальнейшем джегонасцы стали разновременно переселяться на территорию Терского округа, но, по всей видимости, в первые годы существования х. Богдановка и х. Ганштаковка их большинство все же оставалось на территории Армавирского округа СКК.

Важно отметить еще одно важное обстоятельство – вопрос о землеустройстве джегонасских евреев привел к такому интересному последствию, как регулярный сбор о них (равно как о моздокских и грозненских евреях) властными и иными структурами разнообразной статистической, этнографической и иной информации. В числе элементов таких описаний – посемейные списки горских евреев из разных групп. Интересны актуальные для второй половины 1920-х гг. списки, например, грозненских горско-еврейских переселенцев [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 38. Л. 11–12, 15, 20 об.–21], необходимые для изучения их антропоники, семейно-брачных отношений и т.п. Эвристический потенциал аналогичных документов тех же лет [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–11] трудно переоценить – они позволяют ставить на повестку дня вопросы о внутригрупповых отношениях и половозрастном состоянии группы в 1920-е гг. Помимо же примеров с поездками на Кубань к джегонассам тт. Шапиро и М.М. Большука, можно привести еще, как минимум, два примера. Согласно протоколу заседания президиума Терского ОЗЕТа (от 6 октября 1927 г.) «для проведения в жизнь постановления Президиума об организации Джегонасских переселенцев и оформления их в товарищества, а также по линии полного освещения перед Джегонасскими переселенцами о положении и ближайших работах по Степновску было решено командировать в станицу Невинномысскую т. Дикмана» [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 35. Л. 42]. Кроме того, в докладе М.И. Ганштака на том же заседании было сказано «о джегонасских переселенцах», обустройству которых должна была подействовать передача им участка №72, принадлежавшего артели «Зернопродукт». 6 ноября 1928 г. на заседании Терского Комзет слушался вопрос «О передаче Джегонасским евреям участка артели "Зернопродукт" в связи с ликвидацией артели» [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 47. Л. 30]. Вопрос решался положительно во взаимодействии с другими организациями в связи с ликвидацией артели и ввиду «предстоящего в ближайшие годы переселения остального количества Джегонасских евреев, проживающих на Северном Кавказе» [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 47. Л. 30]. Признавалось необходимым «немедленно приступить к организации переселенцев Джегонасса, составить списки уже изъявивших переселиться», а также произвести заявку на 2000 дес. земли для 100 семейств этих переселенцев и поставить вопрос перед краевым ОЗЕТом о новых местах выхода переселенцев...» [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 35. Л. 42]. По итогам заседания президиума Терского окружного правления ОЗЕТ от 5 мая 1928 г. один из сотрудников направлялся по запросу Невинномысского ОЗЕТ в эту станицу для обсуждения вопроса «о предстоящем переселении джегонасских евреев в Степновском районе» [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 47. Л. 47]. Благодаря докладу «О результате изучения положения горских евреев Сев. Кавказа», составленного специалистами СевкавОЗЕТ (вероятно, в 1926 или 1927 г.) [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 1. Л. 10–13], численность горских евреев Северного Кавказа (всего – 10300 чел.) оценивалась следующим образом:

1. Грозный – 4000 чел.
2. Нальчик – 3500 чел.
3. Моздок – 1000 чел.

4. Невинномысская – 800 чел.

5. Остальные города – 1000 чел. [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д.1. Л. 10].

Подчеркнем, что доклад формировался путем как выезда специалистов в города СКК (напр., Нальчик, Моздок), так и путем заслушивания докладов с мест. По результатам одной из подобных поездок (1927 г.) было получено согласие на переселение со стороны 70 семей (303 едоков) джегонасцев, обратившихся за помощью в приобретении им лошадей для переселения в Терский округ [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 35. Л. 55]. Итоги же поездки т. Дикмана «по линии Джегонасского переселения» были заслушаны на заседании президиума Терского ОЗЕТ 9 ноября 1927 г. В частности, было решено зарегистрировать «Кубано-Еврейское переселенческое товарищество» [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д.35. Л. 109]. 1 февраля 1928 г. на заседании правления Терского ОЗЕТ было заслушано письмо «Кубано-Еврейского Товарищества Джегонасских горских евреев» [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 47. Л. 104].

В ходе подобных и иных коммуникаций интенсифицировались и обратные связи – уже со стороны самих джегонасцев, активно подававших прошения, направлявших в край своих активных представителей и пр. Так, на заседании президиума Терского окружного правления ОЗЕТ от 18 июня 1928 г. присутствовали три представителя от джегонасских переселенцев (Мотаев, Мелихов, Позоров) и два (Матаев и Шубаев) – от грозненских евреев [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 47. Л. 38]. Одному из сотрудников Терского ОЗЕТ, т. Соловью, поручалось немедленно выехать в ст-цу Невинномысскую для отбора и перевозки джегонасских переселенцев «этого года», а другому сотруднику – в Грозный – для отбора и отправки на еврейские земельные фонды «грозненской группы» [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 47. Л. 38]. Днем ранее, 17 июня 1928 г., представители нальчикских, моздокских, степновских (значит – джегонасских) и грозненских горских евреев в составе 4 чел. (Шаулов, Монаширова (?), Мелихов, Матаев) присутствовали на окружной конференции Терского ОЗЕТа [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 47. Л. 41 а]. А на заседании президиума Терского ОЗЕТ от 20 сентября 1928 г. были озвучены *письма* «переселенца Джегонасских евреев тов. Якубова» об удовлетворительном положении на Степновских фондах [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 47. Л. 21].

Власти и организации разного уровня планировали разместить на еврейских фондах Терского округа СКК несколько разных по происхождению и количеству групп горских евреев, причем далеко не всем планам удалось сбыться [Акопян 2016: 55–58]. Стоит обратить внимание на то, что из двух хуторов (Богдановка и Ганштаковка) первый был основан и стал заселяться с весны 1927 г., а второй – позже, вероятно, не ранее середины 1928 г. Только в х. Богдановке предполагалось поселить 350 семей. На заседании правления СевкавОЗЕТ от 29 января 1928 г. «вопросы оперативной работы» в Терском округе включали в себя такие расчеты по будущим переселенцам из числа горских евреев: 75 семей второй очереди «моздокских переселенцев», 70 семей джегонасских переселенцев и 65 семей грозненских переселенцев [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 32. Л. 10].

В своих воспоминаниях С.А. Инотаев изложил несколько иной взгляд на эти события, так сказать, «глазами самих джегонасцев», желавших воссоединиться «своей общиной» в одном месте. Главы семей собрались в сентябре 1928 г. в Грозном, где составили письмо председателю крайисполкома и секретарю крайкома ВКП(б) «с просьбой о наделе наших селян пахотной землей». С письмом в Ростов-на-Дону были делегированы дяди С.А. Инотаева – Игнат Инотаев и Софрон (Тукли) Израев. Прошение увенчалось успехом: в марте 1929 г. от крайкома и крайисполкома поступило письмо, что «нашей общине выделено 2000 га пахотной земли в Моздокском районе, недалеко от села Арарат, куда наши селяне могут переселяться и устраиваться». Далее С.А. Инотаев описывал процесс переселения, начиная с марта 1929 г., и освоение «новой родины» в 1931–1932 гг.: строительство жилищ, выбор названия селу в честь председателя крайисполкома Богданова, создание коллективного хозяйства «Дружба» [Инотаев 1990: 25–26].

Несмотря на скромные (по сравнению с запланированными) количественные показатели евреев-переселенцев, политика коренизации привела к созданию в х. Ганштаковка и х. Богдановка горско-еврейских сельских советов, образовательных учреждений – школ; в перспективе речь шла о создании горско-еврейского района. Показательны слова председателя Терского КомЗЕТа Окрисполкома т. Костенко, сказанные на заседании 6 сентября 1928 г.: «Констатировать удовлетворительное состояние на фондах Моздокского переселения, считая, что первая еврейская деревня на Северном Кавказе построена и привлекает к себе... внимание широкой советской еврейской и нееврейской общественности Терека» [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 47. Л. 29].

Уже в конце 1920-х – начале 1930-х гг. среди жителей х. Ганштаковка и х. Богдановка появились и стали проживать евреи-ашкеназы и субботники [Акопян 2016: 57; Исход 2000: 157, 164]. К слову, в 1929 г. президиумом КрайОЗЕТ была критически оценена работа Армавирского отделения ОЗЕТ по переселению оттуда субботников (надо думать, на еврейские фонды Терского округа), которые «с одной стороны не подлежат переселению, а с другой стороны – не могут быть переселенцами по одному их только религиозному признаку, не принадлежа к евреям по национальным признакам» [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 56. Л. 48]. Констатируем, что на территории Терского округа СКК объединялись не только горско-еврейские группы (определенно знакомые друг другу еще в досоветский период и сформировавшие тогда дружеские, родственные, торговые и иные связи). Авторы полагают, что в данном случае в новых условиях возрождался дореволюционный опыт коммуникации джегонасских евреев с теми же субботниками и ашкеназами, совместно проживавшими в пос. Джегонасско-Еврейском. Еще в начале 1930-х гг. в крае разрабатывались планы по дальнейшему освоению «Моздокских горско-еврейских переселенческих фондов» (напр., за счет горских евреев Дагестана), где уже имелись два «мощных» колхоза с населением до 200 семей. В будущем же признавалось возможным создание там горско-еврейского района вследствие концентрации еврейского переселения на эти фонды [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 84. Л. 63]. При этом в документе ссылались на решение краевого КомЗЕТ «о переселении горско-еврейской бедноты Края и Дагестана в одно место, а именно

Моздокские горско-еврейские переселенческие фонды» [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 84. Л. 63].

Заключение

Таким образом, проанализированный в статье более чем 10-летний (1918 г. – начало 1930-х гг.) период истории небольшой локальной группы горских евреев Северного Кавказа (джегонасских, или кубанских) позволил ответить на некоторые проблемные историографические вопросы и выявить важные этносоциальные тенденции их «советской истории». Во-первых, с достаточной степенью уверенности можно говорить о разгроме в 1918 г. (или 1919 г.) сел. Джегонасско-Еврейского, классифицируя это чрезвычайное происшествие как погром в череде подобных злодеяний периода Гражданской войны. С большой долей уверенности можно говорить о причастности к погрому джегонасцев белогвардейских воинских подразделений (достоверно неизвестно – каких именно, хотя в исторической памяти, в народных представлениях, а также уже во многих выявленных документах раннесоветской эпохи эту трагедию связывают с именем генерала А.Г. Шкуро). Во-вторых, удалось проанализировать совокупность миграций джегонасцев, оставшихся без крова после разгрома своего селения. Первоначально беженцы сконцентрировались в ст-це Невинномысской (большая их часть), а также в других населенных пунктах Северного Кавказа (не только Кубани) и Ставрополя. Их намерения и попытки вернуться в родные места – на земли оставленного селения в Карачаево-Черкесии, продолжавшиеся вплоть до 1926 г., не увенчались успехом. На месте бывшего еврейского селения расположился карачаевский аул с аналогичным названием Джегонас, поэтому власти КЧАО отклонили прошения джегонасских горских евреев о возвращении в регион. Также не были воплощены в жизнь и другие проекты наделения земель горских евреев в КЧАО, вступавшие в определенное противоречие с конкретным региональным опытом советской национальной политики. В-третьих, удалось выяснить, что, оказавшись в сфере компетенции специально учрежденной организации по землеустройству евреев (ОЗЕТ), а также КомЗЕТ, джегонасцы были вынуждены согласиться с предложенным вариантом своей консолидации на земельных фондах Степновского р-на Терского округа в форме горско-еврейского национального колхоза, что, в принципе, соответствовало их идентификационным практикам сохранения группового единства «кубанских джегонасских горских евреев». Их переселение на новую родину – советскую «землю Обетованную», начавшееся в 1928 г., не стало одномоментным, растянувшись на несколько лет. По соседству друг с другом были основаны два горскоеврейских хутора – Ганштаковка и Богдановка, во втором из которых преобладали, судя по всему, джегонасцы. В начале 1930-х гг. джегонасские переселенцы х. Богдановки создали на месте своего проживания к-з «Дружба». Организация национальных еврейских колхозов в х. Богдановке и х. Ганштаковке, учреждение в них национальных школ предполагали дальнейшие шаги в русле советской политики коренизации и должны были привести к созданию национальных сельских советов и даже национального еврейского района, чего, впрочем, не произошло.

Это сложное десятилетие (1920-е гг.), время переживаемой потери своего родного селения, время скитаний и поисков лучшей доли в новых советских ре-

алиях, годы обретения для своей группы («нашего народа», по словам С.А. Инотаева) новой родины продемонстрировали определенную групповую устойчивость и, возможно, закрепили групповое самоназвание *гъубонигъо* (кубанские), сохраняющееся до сих пор. Дальнейшая архивная эвристика должна способствовать устранению лакун в истории джегонасских горских евреев 1930-х гг. – начала 1940-х гг. вплоть до трагических событий Холокоста 1942 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Азаренкова и др. 1986 – *Азаренкова А.С., Бондарь И.Ю., Вертышева Н.С.* Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.). – Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1986. – 395 с.

Акопян 2016 – *Акопян В.З.* К вопросу о земельном устройстве горскоеврейских беженцев на Юге России в 1920–30-е гг. // Региональный нарратив имперской провинции: современные методологические подходы и исследовательские практики: Сб. научных статей. – Ставрополь: СКФУ, 2016. – С. 55–58.

ВДОСК 1909 – *Вся Донская область и Северный Кавказ на 1909 год.* Книга администрации, промышленности и торговли / Под ред. Д.С. Нейфельда. – Ростов на/Д.: Издание А.И. Тер-Абрамиана, 1909. – 616 с.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края (Краснодар).

ГАРО – Государственный архив Ростовской области (Ростов-на-Дону).

Гительман 2008 – *Гительман Ц.* Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней / Авт. перевод с англ. А.Б. Каменского; науч. ред. О.В. Будницкий. – М.: НЛЮ, 2008. – 512 с.

Горец 1908 – *Горец.* Баталпашинск (Кубанск. обл.) (От нашего корреспондента) // *Рассвет.* – 1908. – 29 июня. – № 25. – С. 25–27.

Горские евреи 1999 – *Горские евреи: История, этнография, культура* / Сост. и ред. В. Дымшиц; под общ. ред. И. Бегуна. – М.: ДААТ/Знание, 1999. – 464 с.

Джегонасский 1910 – *Джегонасский* // *Еврейская энциклопедия.* Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. Под общей редакцией д-ра Л. Каценельсона и барона Д.Г. Гинцбурга. Том седьмой. – СПб.: Издание Общества для Научных Еврейских Изданий и Издательства Брокгауз-Ефрон, 1910. – С. 153.

Инотаев 1990 – *Инотаев С.А.* Трагическая история еврейских общин на Кавказе. Краткий очерк. (Рукопись). 1990 / Личный архив О.С. Шауловой, 1931 г.р., уроженки с. Богдановка, супруги С.А. Инотаева // Цифровая копия в электронном архиве Еврейского музея и центра толерантности (Москва).

Инотаев, б.г. – *Инотаев С.А.* Автобиография участника войны, ветерана труда, инвалида 2-й группы Инотаева Семена Акимовича. (Рукопись). Б.г. // Подарена О.С. Шауловой (1931 г.р., уроженки с. Богдановка), супругой С.А. Инотаева в архив Еврейского музея и центра толерантности (Москва).

История и культура горских евреев 2018 – *История и культура горских евреев* / науч. ред. Е.М. Назарова, И.Г. Семенов. – М.: Производственно-полиграфический центр «ГБПринт», 2018. – 800 с.

Исход 2000 – *Исход горских евреев: разрушение гармонии миров* / Сост. С.А. Данилова. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2000. – 216 с.

Книга погромов 2007 – *Книга погромов.* Погромы на Украине, в Белоруссии и в европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг.: Сборник документов / Отв. ред. Милякова Л.Б. Отв. сост.: Зюзина И.А., Милякова Л.Б. при участии В.Т. Середы, Розенблат Е.С., Еленской И.Э. – М.: РОССПЭН, 2007. – 1017 с.

Коваленко 2009 – *Коваленко В.Ю.* Евреи в хозяйственной, политической и социальной жизни российской провинции в конце XIX – первой трети XX веков (на материалах Ставрополя и Кубани): Дис. ... к.и.н. – Ставрополь, 2009. – 306 с.

Колесов 2009 – *Колесов В.И.* Дискуссионные вопросы появления, функционирования и исчезновения Джегонаско-еврейского поселка Кубанской области // История, историография и этнография горских евреев: Тезисы докладов региональной научной конференции. – Дербент, 2009. – С. 34–38.

Колесов 2020 – *Колесов В.И.* Горские евреи, урымы, черкесогаи: типология немусульманских групп Северо-Западного Кавказа середины XIX века // *Judaic-Slavic Journal*. – 2020. – № 2 (4). – С. 33–59.

Колесов 2023 – *Колесов В.И.* История и культура джегонасских горских евреев в современных цифровых архивах / базах данных (источниковедческий аспект) // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 4. – С. 339–351.

Колесов, Сень 2000 – *Колесов В.И., Сень Д.В.* Недолгая история горских евреев Северо-Западного Кавказа // Диаспоры: независимый научный журнал. – М.: ЗАО «Олита», 2000, № 3. – С. 199–211.

Колесов, Сень 2009 – *Колесов В.И., Сень Д.В.* Выборы, элиты, идентичность (случай горских евреев Кубанской области) // Материалы Шестнадцатой Ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. – Ч. 2. М., 2009. – С. 401–413.

Косяшников 2019 – *Косяшников С.А.* Иногородние поселения на территории современной Карачаево-Черкесии: возникновение, становление, развитие (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник АГУ». – Вып. 4(249). – 2019. – С. 51–59.

Косяшников 2023 – *Косяшников С.А.* Иногороднее население на территории современной Карачаево-Черкесии: социальный, хозяйственный уклад и опыт управления (вторая половина XIX – начало XX века). Автореферат дис. ... к.и.н. – Майкоп, 2023. – 36 с.

КОВ 1911 – Кубанские областные ведомости, 1911. – 25 сентября. – С. 1.

Латур 2014 – *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской, под ред. С. Гавриленко. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.

Македонов 1908 – *Македонов Л.В.* В горах Кубанского края. Быт и хозяйство жителей нагорной полосы Кубанской области. – Воронеж: Типо-Лит. Т-ва Н. Кравцова и К° (бывш. Исаева), 1908. – 323 с.

Марков 2007 – *Марков В.Н.* Евреи Кубанской области: вторая половина XIX – начало XX в.: Автореферат дис. ... к.и.н. – Майкоп, 2007. – 31 с.

Мартин 2011 – *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / пер. с англ. О.Р. Щёлоковой. – М.: РОССПЭН, 2011. – 662 с.

Михайлов 2014 – *Михайлов И.В.* Карачаево-Черкесская Республика. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2014. – 000 с.

ООО 1899 – ООО. Еврейско-Джегонаский поселок // Кубанские областные ведомости. – 1899. – №226 (24 октября). – С. 1.

Павленко 1933 – *Павленко И.П.* Черкесская автономная область // Революция и горец. – Ростов-на-Дону: Партиздат, 1933. – № 9. – С. 22–28.

Сень 2007 – *Сень Д.В.* Новые материалы о горских евреях Кубанской области (Джегонаско-Еврейский поселок) // Фелицынские чтения (IX): Материалы региональной научно-практической конференции. – Краснодар: ООО «А-Адамс», 2007. – С. 117–130.

Сень 2023 – *Сень Д.В.* История горских евреев Северо-Кавказского края 1920-х – 1930-х гг.: актуальные вопросы историографии и источниковедения // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – №4. – С. 291–307.

Соловьева 2016 – *Соловьева Н.Г.* Из истории горских евреев северокавказского региона (посёлок Джегонаско-Еврейский, вторая половина XIX – первая половина XX вв.) // Кавказ на исторических переломах XIX–XX столетий: проблемы политической, социальной и интеллектуальной истории: Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Георгия Алексеевича Дзидзария. – Сухум: Дом печати, 2016. – С. 164–174.

Хатуев 2016 – *Хатуев Р.Т.* Евреи в Карачае. – Черкесск: Издательство Карачаевского НИИ, 2016. – 106 с.

Чурсин 1915 – *Чурсин Г.Ф.* Поездка в Карачай // Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. – Т. XXIII. – № 3. – Тифлис, 1915. – С. 240–255.

ЦГА РД – Центральный государственный архив республики Дагестан (Махачкала).

ЦДНИ ГАКЧР – Центр документации новейшей истории – Филиал учреждения «Государственный архив Карачаево-Черкесской республики» (Черкесск).

REFERENCES

АКОПЯН V.Z. *K voprosu o zemel'nom ustroistve gorskoevрейskikh bezhentsев na Yuge Rossii v 1920–30-e gg.* [On the issue of the land arrangement of Mountain Jewish refugees in the South of Russia in the 1920s–30s.]. IN: Regional'nyi narrativ imperskoi provintsii: sovremennye metodologicheskie podkhody i issledovatel'skie praktiki. – Stavropol': Izdatel'stvo SKFU, 2016. – P. 52–58. (In Russ.).

AZARENKOVA A.S., BONDAR' I.Yu., VERTYSHEVA N.S. *Osnovnye administrativno-territorial'nye preobrazovaniya na Kubani (1793–1985 gg.)* [The Main Territorial and Administrative Transformations on Kuban Region (1793–1985s)]. – Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoy izdatel'stvo, 1986. – 395 p. (In Russ.).

CHURSIN G.F. *Poezdka v Karachay* [The Karachay Trip]. IN: Izvestiya Kavkazskogo otdela Russkogo Imperatorskogo geograficheskogo Obshchestva [The Caucasian department of Russian Imperial Geographic Society News]. Т. XXIII. Vol. 3. – Tiflis, 1915. – P. 240–255. (In Russ.).

DANILOVA S.A. (ed.) *Iskhod gorskikh evreev: razrushenie garmonii mirov* [Exodus of Mountain Jews: destruction of the worlds' harmony]. – Nalchik: Poligrafservis i T Publ., 2000. – P. 5–8. (In Russ.).

DYMSHITS V. and I. BEGUN (ed.) *Gorskie evrei: Istoriia, etnografiia, kul'tura* [Mountain Jews: History, ethnography, culture]. – Moscow: DAAT/Znanie, 1999. – 644 p. (In Russ.).

Dzhegonasskiy [Dzhegonas settlement]. IN: *Evreyskaya entsiklopediya. Svod svedeniy o evreystve i ego kul'ture v proshlom nastoyashchem* [Jewish encyclopedia. Summary of information about Jewry and its Culture in Past and Present]. Edited by Ph.D. L. Katsenel'son and baron D.G. Gintzburg. Vol. 7. – SPb.: Izdanie Obshchestva dlya nauchnykh Evreyskikh Izdaniy i Izdatel'stva Brokgauz-Efron, 1910. – P. 153. (In Russ.).

GITELMAN Z. *A Century of Ambivalence: The Jews of Russia and the Soviet Union, 1881 to the Present* / English transl. A.B. Kamenskiy; ed. O.V. Budnitskiy. – Moscow: NLO, 2008. – 512 p. (In Russ.).

GOSETS. *Batalpashinsk (Kubansk. obl.) (Ot nashego korrespondenta)* [Batalpashinsk settlement (Kuban region) (From our correspondent)]. IN: *Rassvet*. – 1908. – 29 June, №25. – P. 25–27. (In Russ.).

Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia [State Archive of Krasnodar region]

Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archive of Rostov-on-Don region]

INOTAEV S.A. *Tragicheskaya istoriya evreyskikh obshchin na Kavkaze. Kratkiy ocherk* [Tragic History of Caucasian Jewish Societies. Short Essay]. (Manuscript). 1990 / O.S. Shaulova Personal Archive, S.A. Inotaev's wife // Digital Copy at Digital Archive of Jewish Museum and Tolerance center (Moscow). (In Russ.).

INOTAEV S.A. *Avtobiografiya uchastnuka voyny, veterana truda, invalida vtoroy gruppy Inotaeva Semena Akimovicha* [Autobiography of Semyon Akimovich Inotaev, War and Labour Veteran, disabled group 2] (Manuscript) // The O.S. Shaulova Gift to Archive of Jewish Museum and Tolerance center (Moscow). (In Russ.).

KHATUEV R.T. *Evrei v Karachae* [Jews in Karachay]. – Cherkessk: Izdatel'stvo Karachaevskogo NII, 2016. – 106 p. (In Russ.).

KOLESOV V.I. *Diskussionnyye voprosy poyavleniya, funktsionirovaniya ischeznoeniya Dzhegonassko-evreyskogo poselka Kubanskoy oblasti* [The Discussion Questions of Jewish Dzhegonas Settlement Foundation, Functioning and Disappearance]. IN: *Istoriya, istoriografiya i*

etnografiya gorskikh evreev: Regional Scientific Conference Abstracts of Reports. – Derbent, 2009. – P. 34–38. (In Russ.).

KOLESOV V.I. *Gorskie evrei, urymy, cherkesogai: tipologiya nemusul'manskikh grupp Severo-Zapadnogo Kavkaza serediny XIX veka* [Mountain Jews, Uryms, Cherkesohays: the typology of non-Muslim groups in the Northwestern Caucasus in the middle of the 19th century]. IN: Judaic-Slavic Journal. – 2(4). – P. 33–59. (In Russ.).

KOLESOV V.I. *Istoriya i kultura dzhegonasskikh gorskikh evreev v sovremennykh tsifrovyykh arkhivakh / bazakh dannukh (istochnikovedcheskiy aspekt)* [Dzhegonas Mountain Jews History and Culture in the Modern Digital Archives / Databases (Source Study Aspect)]. IN: Electronic Journal “Caucasology”. – 2023. Vol. 4. – P. 339–351. (In Russ.).

KOLESOV V.I., SEN' D.V. *Nedolgaya istoriya gorskikh evreev Severo-Zapadnogo Kavkaza* [Short History of the North-Western Caucasian Mountain Jews]. IN: *Diaspory*. – № 3. – P. 199–211. (In Russ.).

KOLESOV V.I., SEN' D.V. *Vybory, elity, identichnost' (sluchay gorskikh evreev Kubanskoj oblasti)* [The Election, Elites, Identity (case of Mountain Jews of Kuban region)]. IN: *Voprosy evreyskoj istorii: Materialy Shestnadtsatoy ezhegodnoy mezhdistsiplinarnoy konferentsii po iudaike. Part 2.* – Moscow, 2009. – P. 401–413. (In Russ.).

KOSYASHNIKOV S.A. *Inogodnie poseleniya na territorii sovremennoy Karachaevo-Cherkessii: vzniknovenie, stanovlenie, razvitiye (vtoraya polovina 19-go – nachalo 20-go vv.)*. [Nonresident settlements in the territory on modern-day Karachay-Circassia: Emergence, formation and development (second half of the 19th and the beginning of the 20th century)]. IN: *Adygeian State University Bulletin. Quarterly, peer reviewed, refereed journal.* – Vol. 4 (249). 2019. – P. 51–59. (In Russ.).

KOSYASHNIKOV S.A. *Inogodnee naselenie na territorii sovremennoy Karachaevo-Cherkessii: sotsialnyi, khozyaistvennyi ukhad i opyt upravleniya (vtoraya polovina 19-go – nachalo 20-go veka)* [Nonresident inhabitants at the territory on modern-day Karachay-Circassia: Social, Economic Structure and management experience (the second half of the 19th and the beginning of the 20th century)]. PhD diss. – Maykop: Adygeian State University, 2023. – 36 p. (In Russ.).

KOVALENKO V.Yu. *Evrei v khozyaistvennoi, politicheskoi i sotsial'noi zhizni rossijskoj provintsii v kontse XIX – pervoi treti XX vekov (na materialakh Stavropol'ia i Kubani)* [Jews in the economic, political and social life of the Russian provinces at the end of the 19th – the first third of the 20th centuries (on the materials of Stavropol and Kuban)]. PhD diss. – Stavropol': Stavropol' State University, 2009. – 306 p. (In Russ.).

Kubanskije oblastnyye vedomosti [Kuban Regional news]. – 1911, 25 September. – P. 1. (In Russ.).

LATUR B. *Peresborka sotsial'nogo: vvvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [Reassembling The Social: An Introduction to Actor-Network-Theory] / per. s angl. I. Polonskoi, pod red. S. Gavrilenko. – M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2014. – 384 p. (In Russ.).

MAKEDONOV L.V. *V gorakh Kubanskogo kraya. Byt i khozyaistvo zhiteley nagornoy polosy Kubanskoj oblasti* [At the mountains of Kuban region. Inhabitants Life and Economy of Kuban region Upland strip]. – Voronezh: Tipo-lit. N. Kravtsov Co. and C° (former Isaev), 1908. – P. 332. (In Russ.).

MARKOV V.N. *Evrei Kubanskoj oblasti: vtoryaya polovina 19-go – nachalo 20-go v.* [Jews of Kuban region: the second half of the 19th and the beginning of the 20th century]. PhD diss. – Maykop, 2007. – 31 p. (In Russ.).

MARTIN T. *Imperiya «polozhitel'noi deiatel'nosti». Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939* [The affirmative action empire. Nations and nationalism in the Soviet Union, 1923–1939]. – Moscow: ROSSPEN, 2011. – 855 p. (In Russ.).

MIKHAYLOV I.V. *Karachaevo-Cherkesskaia Respublika* [Karachay-Cherkess Republic]. – Stavropol': Stavropol'servisshkola, 2014. – (In Russ.).

MILYAKOVA L.B. (ed.) *Kniga pogromov. Pogromy na Ukraine, v Belorussii i v evropeyskoj chasti Rossii v period Grazhdanskoj vojny. 1918–1922 gg.* [The Pogroms Book. Pogroms at the Ukraine, Belorussia and Russian European part during Civil War. 1918–1922s]: Documental

collection. Compiled by: I.A. Zyuzina, L.B. Milyakova with participation of V.T. Sereda, E.S. Rozenblat, I.E. Elenskaya. – Moscow: ROSSPEN, 2007. – 1017 p. (In Russ.).

NAZAROVA E.M. and I.G. SEMYONOV (eds.). *Istoriya i kul'tura gorskikh evreev* [Mountain Jews History and Culture]. – Moscow: Proizvodstvenno-poligraficheskiy tsentr «GBPrint», 2018. – 800 p. (In Russ.).

ООО. *Evreysko-Dzhegonasskiy poselok* [Jewish Dzhegonas Settlement]. IN: *Kubanskiye oblastnye vedomosti*. – 1899. – № 226. 24 October. – P. 1. (In Russ.).

PAVLENKO I.P. *Cherkesskaya avtonomnaya oblast'* [Circassian autonomous region]. IN: *Revolutsiya i gorets*. – Rostov-on-Don: Partizdat. 1933. № 9. – P. 22–28. (In Russ.).

SEN' D.V. *Novye materialy o gorskikh evreyakh Kubanskoj oblasti (Dzhegonassko-Evreyskiy poselok)* [New Data about Mountain Jews Of Kuban region (Jewish Dzhegonas Settlement)]. IN: Felitsyn Readings (IX): Regional Scientific Conference materials. Krasnodar: "A-Adams", 2007. – P. 117–130. (In Russ.).

SEN' D.V. *Istoriya gorskikh evreev Severo-Kavkazskogo kraja 1920-kh – 1930-kh gg.: aktual'nye voprosy istoriografii i istochnikovedeniya* [History of mountain Jews of the North Caucasus region 1920s – 1930s current issues in historiography and sources]. IN: Electronic Journal "Caucasology". – 2023. – Vol. 4. – P. 291–307. (In Russ.).

SOLOV'EVA N.G. *Iz istorii gorskikh evreev severokavkazskogo regiona (poselok Dzhegonassko-Evreiskii, vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX vv.)* [From the history of the Mountain Jews of the North Caucasian region (the village of Dzhegonasso-Jewish, the second half of the 19th – the first half of the 20th centuries)]. IN: *Kavkaz na istoricheskikh perelomakh XIX–XX stoletii: problemy politicheskoi, sotsial'noi i intellektual'noi istorii*. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu so dnia rozhdeniia Georgiia Alekseevicha Dzirariia. – Sukhum: Dom pechati. 2016. – P. 164–174. (In Russ.).

Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii – filial "Gosudarstvennyi Arkhiv Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki" [Center of Modern History Documentation – Department of State archive of Karachay-Circassia Republic].

Tsentrал'nyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Dagestan [Central State archive of Dagestan Republic].

Vsya Donskaya oblast' i Severnyi Kavkaz na 1909 god. Kniga administratsii, promyshlennosti i trgovli [The entire Don Region and the North Caucasus on 1909 year. Reference Book of Trade, Industry and Administration]. Ed. by D.S. Neyfel'd. Rostov-on-Don: Izdanie A.I. Ter-Abramiana, 1909. – 616 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Д.В. Сень – доктор исторических наук.

В.И. Колесов – независимый исследователь.

Information about the authors

D.V. Sen' – doctor of Sciences (History).

V.I. Kolesov – an independent researcher.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.07.2024 г.; одобрена после рецензирования 10.09.2024 г.; принята к публикации 25.09.2024 г.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.